

Алексей Гришин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г85

Серия «Попаданец»
Выпуск 134

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гришин, Алексей

Г85 Выбор из худшего: роман / Алексей Гришин. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2022. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-148804-8

Ветеран российской контрразведки волею случая стал дворянином в магическом мире, но это не принесло ему легкой жизни. Он раскрывал преступления и совершал подвиги, попадал в жернова интриг и лишался дворянства. Все преодолел, поднялся к вершинам. Но у больших людей большие враги, которые ничего не забывают и ничего не прощают.

И вот корабли, уходящие из города, за судьбу которого ты отвечаешь, исчезают и тонут, а в окружении короля появляется фальшивый родственник, рвущийся к власти и мечтающий смешать с грязью и тебя, и твоих покровителей. А самому искать разгадки некогда — вельможная служба не позволяет.

Поэтому на помощь приходят друзья. Только тернист путь тайного агента. О славе и почете придется забыть. Однако все это мелочи. Страшно то, что слишком часто приходится выбирать, и выбирать из худшего. Из многих зол, из многих грехов выбирать наименьшие. И главное на этом пути — несмотря ни на что, сохранить в себе человека.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148804-8

© Алексей Гришин, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Предисловие автора

Прошло полгода с того грустного момента, когда я закончил работу над серией книг «Вторая дорога». Расстался со своим героем, коллегой... другом? Не знаю, как вообще можно назвать человека, которого никогда не видел, но о чьей судьбе думал каждый день, каждую свободную минуту? И о котором рассказал все, что знал, все, о чем мог догадаться.

Да и был ли он на самом деле? Разум говорит, что нет, конечно же нет, разумеется, нет! Мы ведь все серьезные, образованные люди. А мечта? Что мечта? Она смешная, наивная, наверное, даже глупая. Вдобавок в упор не желающая признавать практичные, научно обоснованные, подкрепленные такими логичными аргументами истины.

Неправильная она, одним словом. Но почему-то с ней уютно. И иногда, тихим вечером или ранним воскресным утром, рука сама тянется к ящичку в прикроватной тумбочке, где до сих пор лежат те тетради, которые когда-то мне передал мой сослуживец. Исписанные старомодными чернилами, на странном языке, лишь похожем на современный французский. Я вновь и вновь перечитываю знакомые страницы.

Зачем? Ведь ничего нового о своем герое я уже не узнаю. Если только...

Есть там несколько записей, скорее кратких справок о проведенных расследованиях или, точнее, решенных проблемах, составленных в неподражаемом духе сухих официальных докладных. Кратко, скупое и четко: какая ситуация сложилась, какие силы задействовались в ее разрешении, чем все закончилось и кто отличился. А уж какой ценой был достигнут результат, чего он стоил этим самым отличившимся, об этом в таких документах сообщать не принято, ибо лирика никому не интересна.

Или все же интересна, а?

Я не знаю, как это было, да и было ли вообще, но попробовал представить, как могло быть.

Часть первая

ЛУЧШИЕ ЦВЕТЫ ЭДИНБУРГА

Видеть то, осуществления чего требуется долг, и не сделать — есть отсутствие мужества.

Конфуций

Лондон. Тауэр. Кабинет императора

— Как я понимаю, убийца моего племянника стал для нас недоступен?

— Увы, ваше величество, виконт де Камбре... кто мог предполагать, что безродный амьенский полицейский окажется дворянином, кавалером трех высших наград Галлии да еще и героем галлийских баллад, а в конце концов станет королевским интендантом, личным представителем короля в Пикардии? Теперь, если его смерть свяжут с империей... не дай бог, от такого скандала наши дети не отмоются.

— Прекрасно! Можно сказать, замечательно. Значит, этот урод будет наслаждаться жизнью, купаться в роскоши, а поражение страны, гибель лучших бойцов, магов, флота, демон побери! Их гибель и мое, мое горе так и останутся неотомщенными?

— Ни в коем случае, сир! Я хочу лишь сказать, что для решения вопроса потребуется больше времени. Поверьте, мои люди не сидят сложа руки. Но, согласитесь, смерть высшего государственного чиновника недопустима. Однако жизнь простого галлийца, да пускай даже виконта и героя, кому она интересна?

— Думаете? А что, пожалуй... И дорого нам встанет это низвержение господина интенданта? Дело, слов нет, хорошее, но в казне пусто... потянем такие траты?

— Какие траты, о чем вы, государь? Нет, мы планируем лишь доходы. Те, что приведут славного барона де Безье, то есть теперь уже виконта де Камбре, вначале в изгнание, а потом и в наши теплые объятия. Смертельные, если вы пожелаете.

— Непременно пожелаю. Делайте все, что считаете нужным. Я жду результата.

Глава I

Как хорошо быть генералом,
Как хорошо быть генералом,
Лучше работы я вам, сеньоры,
Не назову!

М. Танич

Амьен. Кабинет королевского интенданта Пикардии

Шикарный кабинет знатного вельможи. Узорчатый, лучшими мастерами выложенный паркет, украшенные резьбой по светлomu, словно изнутри светящемуся дереву стены, огромный, отделанный темным, почти черным базальтом, камин и окна! Тоже огромные, невероятно дорогие, сквозь которые льется в комнату радостный весенний свет, даря тепло и поднимая настроение на самых скучных совещаниях.

За рабочим столом из красного дерева сидит ОН. Славный герой, единственный за всю историю Галлии кавалер трех звезд, чье имя известно каждому галлий-

скому мальчишке, королевский интендант в Пикардии, бывший барон де Безье, лишенный когда-то дворянства, но сейчас, милостью его величества короля Галлии Эдмонда IV возведенный в титул виконта Жан Огюст де Камбре барон де Безье, уф-ф. Представил, наконец. А о том, что восемь лет назад в теле погибавшего мальчишки, барона де Безье, оказался российский пенсионер, бывший полковник контрразведки Борис Воронин, впоследствии получивший титул этого самого виконта, об этом, будем считать, читателю известно. Так что перейдем, наконец, к истории.

Ой нет, еще немного. Напомним, что почти семь лет назад, будучи курсантом Военной академии, расположившейся в небольшом городишке Клиссон, этот самый де Безье, единственный за всю историю этого мира, прошел обряд отказа от магической силы. Он лишился возможности колдовать, что здесь доступно всем дворянам, не говоря уже об особо одаренных магах. Однако взамен получил уникальную способность не только видеть чужие заклатья, но перехватывать и даже изменять их. И еще — только он видит у способных к магии людей «ауры», по которым может определять как силу магов, так и их родство.

Вот теперь точно все. Можно продолжить рассказ.

Сейчас сей великий муж двадцати трех лет развалился в кресле из нежнейшей вишневого цвета кожи и неимоверно скучал, с трудом подавляя желание зевнуть от всей, все еще по-русски широкой, души. Вот уже полчаса, как он вынужден выслушивать нескончаемые жалобы какого-то барона о нескончаемых притеснениях со стороны своего сеньора — графа Амьенского. И налоги тот дерет нещадно, и спор с соседом решил не в его пользу, а самое главное, о, это просто ужасно, не пригласил на бал, что состоится на следующей неделе.

И не будет ли столь любезен господин виконт, как представитель его величества, повлиять на господина графа к его, господина барона, пользе. А уж мы... да непременно... да со всей душой... короче, только скажите сколько.

Подобные визиты за три месяца, прошедших со дня вступления в должность, наносились регулярно и успели уже изрядно надоест. Но куда деваться — приходится терпеть, выслушивать, многозначительно кивая, делать какие-то пометки в своих бумагах, чтобы потом благополучно забыть об очередном благородном искусителе. Ничто не ново даже под иномирной луной — оборотистые господа всеми силами стремятся подсадить на крючок взяток очередного начальника. Фигушки — плавали, знаем.

Ну, вроде закругляется клиент.

— Разумеется, барон, я обязательно переговорю с его сиятельством, все будет в порядке, уверяю вас. А благодарность... да бог с ней, не беспокойтесь, мы же все в Пикардии живем, должны друг другу помогать. Сегодня я вам, завтра вы мне. Как? Об этом мы как-нибудь обязательно поговорим, но в другой раз. А сейчас до свидания, был рад с вами пообщаться.

Уф, наконец-то ушел, можно и отдохну-уть. Кстати, время обеденное, надо бы к супруге пройти, вместе и откусать.

— Кола! — Жан позвонил в колокольчик, вызывая секретаря.

Шевалье де Сите неполных двадцати лет от роду был рекомендован для этой работы супругой, приходился ей каким-то дальним родственником, был черноволос, долговяз, худ, смышлен, аккуратен и беден как церковная мышь.

Своему благодетелю он был обязан буквально всем, от роскошных костюмов до изысканной шпаги

дорогой толедской работы. Лишь дешевые четки, как память о родителях, оставил себе молодой человек из всего, с позволения сказать, имущества, которым владел до того, как впервые вошел в этот дом. Потому на начальника он смотрел преданным взглядом, прекрасно понимая, что второй раз такая синекюра ему не выпадет никогда.

— Кола, узнай на кухне, когда будет готов обед. И передай виконтессе, что я буду у нее минут через пять.

— Будет сделано, ваша милость, но... — де Сите замылся.

— Что, еще кто-то ждет приема? Если не граф, пусть подождет, я не желаю получить язву из-за очередного кляузника!

— Как скажете, но я подумал, что шевалье де Ренард вряд ли пришел с кляузой...

— Ренард?! Другое дело, передай на кухню и супруге, что сегодня мы обедаем с гостем — думаю, виконтесса будет ему рада!

Глава купеческой гильдии Амьена Ренард пару лет назад выкупил себе наследственное дворянство и теперь очень ревностно относился к приставке «де», которая никак не сочеталась с его простонародной фамилией и служила предметом частых шуток среди благородного сословия. Но только строго в его отсутствие: этот оборотистый господин наглецов на дуэль не вызывал — он их разорял и пускал по миру только что не голыми. Бывали уже прецеденты. Впрочем, де Камбре, на правах старого друга и родственника — его брат был женат на дочери этого шевалье, — суровой мести не опасался, но из тех же соображений фамильярничал лишь вот так, в кругу своих.

— Прошу прощения, но он просит поговорить с вами наедине...

М-да... придется отложить обед... жаль, конечно, но Ренард просто так, из-за пустяка просить об аудиенции не будет. Придется выслушать.

— Хорошо, приглашай. И, Кола, принеси бутылочку вина, а то уж совсем неудобно получается — отец невестки, все-таки почти тесть.

Де Сите вышел, и за дверью раздалось могучим баритоном:

— Шевалье де Ренард к господину интенданту! — Сильный голос у секретаря, а по внешности и не скажешь.

Худощавый, невысокого роста, Ренард в роскошном кафтане, сшитом по последней моде, вошел слегка ссутулившись, неуклюже пытаясь изобразить церемонный шаг, каким опытные придворные щеголяли в королевском дворце. Именно по такому шагу эта публика опознает своих, даже незнакомых. Словно шакалы членов стаи.

— Шевалье, рад вас видеть, милости прошу, проходите, присаживайтесь! — Словно и не заметив неловкости гостя, де Камбре пригласил его к круглому столику, стоявшему в углу кабинета. — Желаете вина? Позвольте за вами поухаживать. Вот, прекрасное окситанское, с моей родины. Вам нравится?

Ренард отпил глоток, поставил бокал на стол.

— Я не великий специалист, все эти ноты и букеты выше моего понимания, но мне действительно нравится, господин виконт. Однако я все же пришел по делу. У вас есть время выслушать?

Черт бы побрал эти политесы! Вместо того чтобы пожать руки, выпить и перейти к главному, приходится вязать словесные кружева, ни хрена делу не помогающие. Но иначе нельзя — посетитель всерьез обидится. Но вот вроде и до сути добираемся...

— Я вас внимательно слушаю, шевалье. Что случилось?

— Господин виконт, как вам известно, мои коммерческие интересы тесно связаны с морской торговлей. Своих кораблей у меня нет, но несколько лет назад я создал небольшую контору в Кале, которая занимается приемом и отправкой грузов, их таможенным оформлением. Со временем она разрослась, расширила клиентуру и сейчас, пожалуй, стала крупнейшей в том порту.

— Рад за вас, друг мой, но с чем вы пришли сегодня? Что-то в той конторе случилось?

— Увы, да. Неделю назад был убит сотрудник конторы, младший клерк, совсем мальчишка. Его зарезали прямо на улице, посреди дня. Преступник до сих пор не найден.

Интересно, а сюда-то вы, уважаемый, на фига пришли? Всерьез рассчитываете, что королевский интендант лично займется этим делом? У него других нет?

— Мои соболезнования, шевалье, — голос хозяина кабинета прозвучал сухо и официально. — Я, разумеется, отпишусь в полицию Кале, чтобы приложили все силы для поиска убийцы. Но вы же понимаете — гарантировать результат мы не в силах. Тем более в Кале — там полицию содержат ваши коллеги купцы. Ей-богу, самому вам даже легче будет с ними договориться.

— Понимаю, конечно, понимаю и никогда бы только с этим не пришел, однако... Видите ли, утром того злосчастного дня несчастный Реми сказал мэтру Планелю (это глава той фирмы), что разгадал тайну отплывших кораблей, обещал все рассказать вечером. К сожалению, мэтр тогда не воспринял его слова всерьез, а потом... м-да... Реми убили. Прямо на глазах многих прохожих, по дороге из порта в контору, какой-то мужчина на бегу перерезал горло и успел

удрать, пока народ приходил в себя. Нагло, очень то-ропливо, очень рискованно. Я подумал, что невероятно, конечно, но, может быть, парень действительно нашел ответ... и кто-то боялся, что он расскажет...

Ну вот вам, товарищ бывший полковник, очередная проблема, которую предлагает судьба. Получите и распишитесь.

Они сидели друг напротив друга, разделенные ажурным столиком, на котором стояли бутылка вина и два бокала. Еще пару минут назад де Камбре считывал распить вино, поскорее успокоить родственника и вместе отправиться обедать. Впрочем, может быть, все и не так серьезно?

— Тайну отпływших кораблей? Звучит красиво, но я о ней впервые слышу.

— Не столько именно тайна... Вы позволите еще вина? Благодарю, прекрасное вино... м-да... так вот, все началось полгода назад, может быть даже раньше. Вскоре после того, как разбили островную армию, да и флоту островитян тогда досталось, хотя кому я рассказываю... Так вот, вначале это были просто слухи, эдакие матросские байки. Вы, возможно, слышали их притчи о «корабле мертвых», что заставляет капитанов плыть в неизвестность, откуда нет возврата, о гигантском спруте и «великой волне», разбивающей в щепки парусники, чьи экипажи не угодили «духу моря»... Так вот, вначале мы над ними посмеивались. Пока не собрали все документы, все, что знали о пропавших кораблях, вместе. Тогда стало не до смеха.

Ренард поставил бокал на столик, немного помолчал, словно собираясь с мыслями, почесал затылок и продолжил:

— Мы установили, что количество исчезнувших кораблей, вышедших из Кале, в пять раз превышает

количество тех, что исчезли по пути в Кале. Понимаете, пираты были всегда, но, как правило, им было безразлично, на какие корабли нападать. Теперь же... да... теперь они нападают в основном на те, что вышли из Кале, и вышли, заметьте, с ценным грузом. Почему-то пустые или с какой-то дешевкой спокойно добираются до портов назначения. В общем, приплыть в порт легко, проблема — выйти из него и достигнуть цели. За три последних месяца только из Кале вышло и исчезло тридцать два корабля, вы наши убытки представляете?

— С трудом, честно сказать. Но это и не важно. Вы что-то сказали о документах — я могу их посмотреть? Ах, вот они? Прекрасно! Но не сейчас: как говорил один мой старый знакомый, режим питания нарушать нельзя! Вы не откажетесь пообедать у нас? Виконтесса будет рада, вы так редко у нас бываете... И рассказываете о себе так редко.... Шевалье, вот честно, вы действительно такой затворник? А в молодости? Небось, ух! Детишки-то небось по всей Галлии папку ждут?

Ренард резко встал, поджал губы и голосом сухим и надменным осведомился:

— Виконт, надеюсь, вы не ждете от меня исповеди?

— Извините ради бога, друг мой. Поверьте, я не пытаюсь вас задеть, это просто... видите ли, я, пожалуй, уже начал работать над вашим... простите, отныне нашим делом.

Глава II

Вечер в Амьене. Еще светло, лишь яркое весеннее солнце, красное, по-летнему огромное, но все еще не жгучее, только что скрылось за горизонт, отчего яркие краски, которыми любят раскрашивать свои дома до-